

К сожалению, человек на его руках сильно сопротивлялся, пытаясь встать. Он опустил руки и сказал:

— Тебе нужно больше есть, ты слишком легкая!

Цзян Яо погладила свое платье, разгладила складки и убедилась, что выглядит презентабельно. Поскольку она все еще злилась, ее грудь вздымалась, сопровождаясь периодическими ворчаниями и проклятиями. Заметив, что Лу Синчжи смотрит на ее грудь, она подняла руки, пытаясь прикрыться.

Лу Синчжи усмехнулся:

— Ну, я уже все видел раньше.

— Заткнись, Лу Синчжи! — обиделась Цзян Яо. Ну и негодяй!

— Все еще злишься? — Лу Синчжи перестал ухмыляться, предательски улыбаясь только глазами.

— Ну, что еще скажешь? — любая женщина была бы в бешенстве, если бы ее затащили в мужской туалет.

Как неловко!

Непосвященным может показаться, что они пытаются сделать кое-что другое.

Лу Синчжи потянул галстук, его адамово яблоко опускалось вверх-вниз.

— Я не знаю.

Мгновение спустя он спросил:

— Что еще она тебе сказала?

Речь шла о Чэнь Фэйтан. Он не собирался упоминать ее имя.

Цзян Яо закатила глаза:

— Ты все слышал. Что ты спрашиваешь? Мы не успели толком поговорить, как ты пришел и прервал нас.

Лу Синчжи слабо улыбнулся:

— Она мне не нравится, никогда не нравилась и не будет нравиться. Ты должна верить в меня. Или лучше сказать, ты должна верить в себя.

Цзян Яо включила водопроводный кран и плеснула в лицо пригоршню воды. Холодная вода была приятной на ощупь и успокаивала.

Кто сказал, что Лу Синчжи был тихим и безэмоциональным?

— Я знаю, что у тебя нет к ней никаких чувств, — Цзян Яо была уверена в этом факте.

Лу Синчжи был прямолинейным человеком. То, чего он хотел, он получал, чего бы ему это ни стоило. Даже если однажды весь мир скажет Цзян Яо, что Лу Синчжи испытывает чувства к кому-то другому, она никогда не поверит в это, пока он сам не признается в этом. Человек, способный выдержать одиночество и страдания в течение целых одиннадцати лет! Цзян Яо твердо верила, что эти чувства так просто не исчезнут.

Тогда она одиннадцать лет безуспешно пыталась отговорить его и заставить забыть любовь к ней. Теперь, когда она была рядом с ним, Лу Синчжи никогда не полюбил бы кого-то другого так, как он полюбил Цзян Яо.

— Тогда почему ты все еще злишься? — спросил Лу Синчжи.

— Разве я не могу злиться? — Цзян Яо вздохнула. — Я злюсь, потому что я, как идиотка, восхвалял свою любовную соперницу! Видя, как другая женщина пытается оторвать тебя от меня, как я могу оставаться спокойной?

Она посмотрела на зеркало и увидела, что отражение человека, стоящего рядом с ней, внезапно украсилось улыбкой. От неожиданности она на мгновение потеряла ориентацию.

Лу Синчжи очень хорошо выглядел, когда улыбался, поняла Цзян Яо. Это смягчало его апатичное лицо и придавало ему нежность.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1579350>